

ДАНИИЛ АВДЕЕВ

ВОПЛЬ

Даниил Авдеев

Вопль

«Издательские решения»

Авдеев Д.

Вопль / Д. Авдеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937041-9

Участники археологической экспедиции в глухой Сибири во время раскопок на древнем городище находят хорошо сохранившегося деревянного идола возрастом в две тысячи лет, после чего сталкиваются с чем-то непостижимым. Какие тайны хранит изображение древнего божества, и что же скрывается в глубинах дикой тайги?...

ISBN 978-5-44-937041-9

© Авдеев Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вопль

Даниил Авдеев

© Даниил Авдеев, 2018

ISBN 978-5-4493-7041-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Пару лет назад я участвовал в археологической экспедиции в глухой Сибири. Кругом никаких дорог, максимум – это заросшие старые просеки и раскуроченные колеи, по которым изредка проезжают лишь охотники. Наш студенческий лагерь располагался в двадцати километрах от ближайшей деревни, а это целый день пути, если шагать пешком – и то при лучшем раскладе. Стоило лишь подумать в какой же забытой глуши мы находимся – на душе сразу разгорался авантюристский огонёк.

В лагере, однако, всё было цивилизно: имелся генератор, от которого работал насос, качавший воду из реки; погреб, где хранили овощи, и даже баня имелась, представлявшая из себя специальную палатку с установленной в ней печью-котлом. Интернета только не было, вместо него на одной лиственнице висела доска объявлений, где отображали погоду и даже курсы валют (наверняка очень важная информация в этой глуши).

Подъём в шесть утра, весь день раскопки – надо сказать, что это дело не из лёгких. Когда на лес спускалась темнота – собирались всей командой у костра, играли на гитаре, травили байки, страшные истории. А если подождать до середины ночи, то можно было, отмахиваясь от комаров, поглядеть на необычайно яркое звёздное небо, какое в засвеченном городе не увидеть. И спалось отлично – на свежем таёжном воздухе удавалось полностью восстановить силы за шесть часов сна, учитывая, что я тот ещё соня.

Страшно было одному в палатке по ночам – признаюсь. Лес тих и в то же время он наполнен многообразными звуками. Психика в тёмное время суток обостряется, особенно в лесу, и человек впадает в первобытное состояние, когда отовсюду ожидает опасность. Становится понятно, почему древние люди не сомневались в существовании леших и прочих духов: шумы леса превращаются в чью-то ходьбу у палатки, а редкий вскрик безобидной таёжной птицы кажется вскриком человека. И ты зарываешься поглубже в спальный мешок, будто он спасёт от неведомых чудовищ...

У глав экспедиции при себе имелось ружьё – это на тот случай, если придут дикие животные, вроде медведя или волков, ведь на дворе жаркий июль, а летом в тайгу без ружья ходить опасно. Имелись и какие-то ядрёные газухи от медведей, что били струёй аж на семь метров, но владелец ружья (по совместительству антрополог, охотник, управляющий лагерем и просто хороший человек) Константин нас «успокаивал», мол, бывали случаи, когда в медведя всаживали по нескольку пуль, но он всё равно догонял и раздирал охотника, а тут какие-то пшички... Потому советовал он нам, что если вдруг услышим далёкий треск кустов, то сразу начинать кидать петарды и шуметь – медведь обойдёт стороной, и лезть к банде бешеных лысых обезьян не рискнёт.

Древнее городище, на котором мы вели раскопки, находилось на берегу мелкой речушки, в метрах трёхстах от поляны с нашими палатками, за густыми лиственницами – даже не видно его из лагеря, а деревья там росли так плотно, что по пути туда можно было и заблудиться. Городище открыли археологической разведкой ещё в 70-ых по рельефным признакам, то есть по рву и валу. В древности ров копали достаточно глубокий, вал высокий, и, конечно же, за тысячелетия деревянные конструкции разрушались, а вот рельефные признаки оставались – по ним и находили поселения. Короче говоря, этот район ещё только начинали изучать.

На большую странность поселения мы наткнулись почти сразу: на вале по его периметру располагались целые сети зольных пятен – следы от древних костров. Такая картина прослеживалась на всех глубинах, во всех культурных слоях, то есть племена разных эпох и культур приходили на это место и уходили, однако всегда сохранялось одно – сеть костров вокруг городища. Неясно, какую роль выполняла эта сеть, вряд ли эти костры использовались для приготовления пищи, поэтому оставалось отделяться лишь предположениями, вроде того, что они использовались в неких ритуалах.

Не меньшей странностью были и находки очень большого количества человеческих костей, беспорядочно разбросанных по городищу. Это точно не захоронения – в самом городище таковых обнаружено не было, поэтому хоронили, скорее всего, где-то вне поселения. Разбросанные кости имели примерно один возраст, из чего следовало, что древние жители погибли единовременно. Эта странность прослеживалась в нескольких культурных слоях, то есть обитавшие здесь племена часто гибли по какой-то причине. Поселение могло быть перебито набегом враждебного племени или истреблено некой эпидемией.

Суеверные одnogруппники Леся и Аня по этому поводу очень пеклись, ведь если здесь так много костей, то наверняка и по ночам здесь бродят сотни призраков... Мы с ребятами этим пользовались и постоянно подшучивали над ними, пугали по ночам и, словно актёры, разыгрывали целые мистические сценки. Однако и сами стремились, когда по ночам из леса доносились всякие звуки. Правда, никто не подавал вида.

Помимо костей находилась орнаментированная керамика, кучу её осколков складировали в лагере под тентом, там же и сортировали «по квадратам», чтобы не спутать находки из разных эпох и мест городища. Иногда находились наконечники стрел, крупные останки сосудов. Удалось найти даже бронзовый нож. Как говорил руководитель нашей практики, которого мы дружески называли дядей Женей, самые первые люди здесь появились около трёх тысяч лет назад, но более точное время можно будет выяснить только после практики, когда отвезём материал в город для проведения радиоуглеродного анализа. Однако, к сожалению, сделать это нам так и не удалось.

К тому дню уже прошло больше недели упорных работ. Я со своим давним другом Витей возил к реке на тачке землю в вёдрах и просеивал её в воде через сито, пока не оставались только большие частицы, которые могли быть упущены при работе. Не самое весёлое занятие, но время короталось за разговорами. Беседу нашу прервал Дима. Он прибежал запыхавшийся, с восторгом в глазах и крикнул нам:

– Бросайте свою ерунду! Мы такое откопали! Не поверите!

Мы не поверили, бросили ерунду и побежали к участку работ. Около ямы собрались все: Леся, Аня, дядя Женя, его помощница Людмила и даже дежурный по лагерю Константин. Как выяснилось – нашли древний деревянный идол. Поломанный, трухлявый, однако по очертаниям угадывались узоры, рисунки, правда, не везде сохранившиеся. Удивительно, как этот кусок дерева вообще не сгнил! Судя по слою, где он залегал – ему две тысячи лет или около того.

– Это сон! Я сплю! – вс ё причитал, как мне помнится, дядя Женя. – Такая редкая находка! Аккуратней кисточками, аккуратней!

Он сказал, что существуют и более древние деревянные находки. Самой древнейшей – одиннадцать тысяч лет, что ещё задолго до пирамид! Однако дереву нужны особые условия, чтобы сохраниться. В этом месте ведь даже и не торфяник!

Мы аккуратно очистили разломанный идол от земли. Он оказался разломан временем на четыре части, что в совокупности по размерам давали три метра с лишком. Вероятно, раньше он был ещё больше. Изображение неизвестного божества было интересно разглядывать, однако времени мало – надо успеть до вечера. Мы занялись переносом частей к лагерю под тент, чтобы уберечь от вероятного дождя. Работали очень аккуратно и осторожно, боялись даже дыхнуть на него лишний раз.

Остальную часть дня мы изучали необычную находку, пытались разобрать узоры, рисунки. Дядя Женя сфотографировал идол во всевозможных ракурсах, сделал зарисовку. На идоле вытесано много различных знаков, но не все можно было различить – многие линии стёрлись временем, где-то древесина истлела, где-то откололась. По оставшимся знакам можно было сказать немного, тем более, что смысл их был от нас сокрыт. На «голове» было отображено лицо – опечаленное или даже отчаявшееся, судя по раскрытому, будто в крике, рту. В нижней части идола располагался рисунок: лик этого божества в окружении девяти других лиц, как бы привязанных к нему линиями. Остальные изображения на идоле – бессмысленные для нас знаки и узоры. Информации мало, потому было сложно определить, какую же именно стихию олицетворяло это божество.

Команда настолько увлеклась находкой, что ужин стготовили уже в сумерках, когда солнце спустилось за могучие кроны лиственниц, а в холодеющем небе зажглись первые звёзды. Мы расселись на брёвна вокруг костра, уплетали перловую кашу с тушёнкой и обсуждали различные теории по поводу идола. У каждого их придумалось немало. После ужина дядя Женя и Константин направились к радиостанции, сообщать о находке на «большую землю», а остальные продолжили жаркие дебаты у огня.

Совершенно неожиданно из лесной темноты на нашу поляну выплыла фигура человека средних лет, с ружьём за спиной. Дебаты тут же стихли. Посторонний, в такой глуши, да ещё и вооруженный – не самый желанный гость.

Мужчина прервал напряженное молчание – извинился, представился. Оказалось, что он охотник на соболей, бродил по лесу, увидел огонь издали, голоса людей, удивился, что в этих диких местах кто-то есть и решил посмотреть из любопытства.

– Извините, а можно к вашему костру? А то я свой лагерь так и не разбил, а уже темно, да и холодно...

– Конечно, присаживайтесь, – жестом пригласила Людмила охотника. Мужчина шагнул в круг света от костра и расположился напротив нас всех, на пустующих местах дяди Жени и Константина. Мы предложили ему каши, он поблагодарил нас и не отказался. Я только что обратил внимание, что одет он в шубу.

– И что ваша группа делает в такой глухомани? – поинтересовался он, не отрываясь от своего котелка, наполненного перловкой.

– Археологи-студенты. Практику проходим на раскопках.

– И чего раскапываете?

– Древнее городище. Вон в ту сторону если идти три сотни метров.

Охотник глянул за деревья и кивнул головой:

– И нашли чего-нибудь?

– Да! Идол! – вырвалось у Димы. Остальные на него посмотрели с укором, ведь о такой ценной находке лучше не рассказывать незнакомцу. Кто знает, что у него в голове?

– Вот как, целый идол? – удивился охотник. – И что вы с ним сделали?

– Откопали. А потом сюда принесли, под тент, чтоб дождь не замочил, – сказал Дима и, заметив на себе наши взгляды, стушевался. Мне на секунду показалось, что по лицу охотника пробежалась мрачная тень.

– Вот как... – сказал он с грустью в голосе и задумался. Некоторое время он молчал и был слышен лишь треск костра. Разобравшись с кашей, он ещё раз поблагодарил за угощение и заговорил:

– Удивительное место. Удивляюсь и удивляюсь. Сначала монах, а теперь раскопки и идол. Слишком насыщенное на события место для такой глухомани.

– А что за монах? – поинтересовалась Аня.

– Вы ещё не ходили в его хижину? – удивился охотник. – А я-то всегда думал, что молодёжь склонна лазить по всяким заброшенным местам.

– Тут рядом разве кто-то живёт?

– Уже не живёт, но раньше жил. Если спуститься к речушке и пойти вдоль берега по течению километров... наверное, пять от вашего лагеря, то можно выйти к его избушке, – охотник оценил наши заинтересованные взгляды и решил продолжить. – Лет, наверное, тридцать шесть было мужику... Кто его знает, зачем ему вздумалось поселиться так далеко от цивилизации, но у каждого свои тараканы в голове. На религии был повернут человек – рядом с избой у него даже стояло что-то вроде самодельного храма, напоминающее шатёр из досок. Участок неплохо себе отстроил: и баня, огород большой, стадо овец имелось в пятнадцать голов. Жил в полном уединении несколько лет, совсем редко к нему грибники заходили, ну или охотники, вроде меня.

Мужчина спрятал свой котелок в рюкзак.

– В ту зиму я на соболей охотился в здешних окрестностях. Место богатое на пушнину, зверь почти не пуганый, даже позволяет себе голос подавать. Своим псом загоняю соболя на самый верх дерева, где ему никуда не деться, а потом стреляю – и дело в шляпе, как говорится. Ну, тут у меня снегоход и поломался. А от своего зимовья я забрался далеко – на лыжах если идти по такому трескучему морозу, то и к вечеру не успею, а в ночи идти по лесу... И вспомнил я, что рядом монах живёт, вышел к речке и дошагал до его избы – уже темнеть начинало. Каково же было моё негодование, когда я обнаружил пустую избу. Окна разбиты, дверь сорвана с петель, внутри всё перевернуто. Монаха не было нигде. Недобрые люди сюда наведались, подумал я тогда. Может от них монах и скрывался, может, прошлое у него было криминальным. Жилище покинуто спонтанно, опрокинут стол с едой. Я осмотрел постройки, овец нет, да и вообще никаких больше животных. В избе ночевать было нельзя – то же самое, что и на улице, потому я стаскал дрова в баню и решил переночевать в ней. От безделья осмотрел избу повнимательней и нашёл... – охотник потянулся к рюкзаку и вытащил потрёпанную толстую тетрадь в чёрной обложке. – Вот эту тетрадь. Тут монах делал записки о событиях, стихи сочинял, ну и тому подобное. Той ночью я её прочитал полностью, пока в бане ночевал. Вот этот отрывок мне нравится больше всего.

Охотник прослунявил пальцы, отлистал на нужное место и принялся читать вслух:

– Оно похоже на тень, и в то же время это не тень. Оно оставляет следы в снегу и издаёт холодящие всё утро, вопли, не злобные, а скорее похожие на вой забитого животного: такие же тоскливые и безнадежные, от чего на душу словно опускается безрадостная мгла. Библейское ли... Я слышал прошлой ночью испуганное скуление пса, бляение овец. Наружу я осме-

лился выйти лишь днём и увидел, что все животные мои растерзаны. Следы не волчьи. Следы вообще ни на какую известную мне тварь божью не похожи. ОНО разгневано, и я не знаю, как задобрить его. Конец записи.

Охотник снова оценил наши сосредоточенные взгляды и, кажется, остался доволен.

– И что с монахом случилось? – спросил Вита.

– Я не знаю, – пожал плечами мужчина, после чего закинул тетрадь обратно, водрузил рюкзак за плечи и поднялся. – Спасибо за славный ужин, тепло костра и беседу. А мне пора на соболей идти, аванс надо обрабатывать. До скорого, добрые люди.

Не успели мы и рта открыть, как охотник зашагал обратно к лесу и растворился в густой темноте между стволами лиственниц. Слышались ещё удаляющиеся шаги, но скоро и те были поглощены тишиной ночной тайги. Некоторое время мы сидели молча.

– Типичный трепатель языком, – сказал Вита. – И дневник у него стопудос липовый. Не удивлюсь, если вообще пустую тетрадь нам зачитал, чтобы запугать. А ушёл-то как пафосно – даже плюнуть захотелось.

– А тебя не напрягло, что он в июле-месяце в шубе ходит? – спросил Дима. Я хотел задать тот же вопрос.

– Меня напрягло, что ты ему про нашу находку всё растараторил, болван! А про меховую одежду – так я слышал, что в ней даже летом можно ходить – в ней не жарко.

– Посмотрел бы я на тебя в меховой шубе во время жары!

К костру вернулись дядя Женья и Константин, они сказали, что вертолёт с «большой земли» для транспортировки пришлют в ближайшие дня два-три, а пока надо интенсивно продолжать работы, ведь не исключено, что здесь могут иметься ещё идола. А мы, в свою очередь, рассказали о необычном охотнике, что забрёл сюда и об его истории.

– А ушёл он куда?

– Обратно в лес, на соболей охотиться.

– На соболей? В июле? Кто же летом на соболей охотится? Они же линяют в это время, – удивился Константин, а затем, после небольшой паузы, добавил:

– Так, слушайте меня внимательно. Если этот мужик вернётся ночью – сразу кричите и поднимайте весь лагерь. Хреново, что он знает об идоле. Возможно это браконьер, а значит, ему нужны деньги. Этот идол дорогого стоит... У меня ружьё, поэтому я посторожу первую половину ночи. Евгений, вы тоже умеете обращаться с ружьём, сможете меня сменить во второй половине?

– Да-да, без проблем.

– Так, а остальные отбой, время позднее.

2

Ту ночь я спал с противомедвежьем газовым баллончиком в обнимку. Конечно, если этот мужик всё-таки вздумал бы вернуться и отнять находку – шансов у меня против него оказалось бы мало. Да и Константин, стороживший тент с находками, хоть и имел ружьё, но всё равно при этом был беспомощен. Ведь если некто начнёт стрельбу из густого леса – Константину придётся тяжко. На открытой поляне он отлично виден. Достаточно лишь незаметно подобраться поближе и хорошо прицелиться. Даже если браконьер промажет, то у Константина будет слишком мало времени, чтобы определить, откуда ведётся стрельба и зарядить в ответ. Снимешь человека с ружьём – идол твой, а студентам останется только убежать.

Это меня напрягло, и я вышел из палатки, чтобы рассказать о своей мысли сторожу. На что тот отмахнулся.

– Это соболятник. На соболя с большими ружьями не ходят – используют мелкашки. Если он в здравом уме, то не будет рисковать, увидев кого-то с ружьём покруче, – Константин указал на своё ружьё. – Двенадцатый калибр, стреляю пулями Бреннеке. Этой штукой можно валить медведя.

– А я слышал, что человека и мелкашкой можно убить.

– Мелкашкой можно ранить и ранить хорошо, например, если стрелять в живот. А чтобы пробить мне череп – ему придётся подобраться очень близко. И даже в этом случае я сомневаюсь, что получится пробить кость, – сказал Константин и усмехнулся. – Не бойсь. На самом деле нет гарантий, что он и вовсе захочет украсть находку. Тем более, что увидит у меня ружьё.

Я вернулся в палатку, однако всё равно остаток ночи спал беспокойно. Если даже за небольшую часть идола на черном рынке могут отвалить много денежек, то опасность исключать нельзя. И всё же, никто ночью к лагерю не появился.

В шесть утра подъём, завтрак, и в семь мы уже приступили к работе на раскопе. Копали с гораздо большим энтузиазмом, чувствовали себя настоящими учёными, первооткрывателями. Мы только студенты, а уже отрыли такую редкость!

Особый энтузиазм обуял Диму. Он слишком ускорился, работал с полной отдачей, со стороны казалось, будто он хочет прокопать планету насквозь. Поэтому, когда наступило пекло – он быстро растратил свои силы. В полуденный часовой перерыв он просто свалился в траву и уснул. А после перерыва проснулся вялым, разбитым и очень сильно снизил темп, сделался ворчливым и, кажется, возненавидел археологию, хоть на вторую половину рабочего дня остаются несложные мелочи, вроде зачистки раскопа и его уборки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.